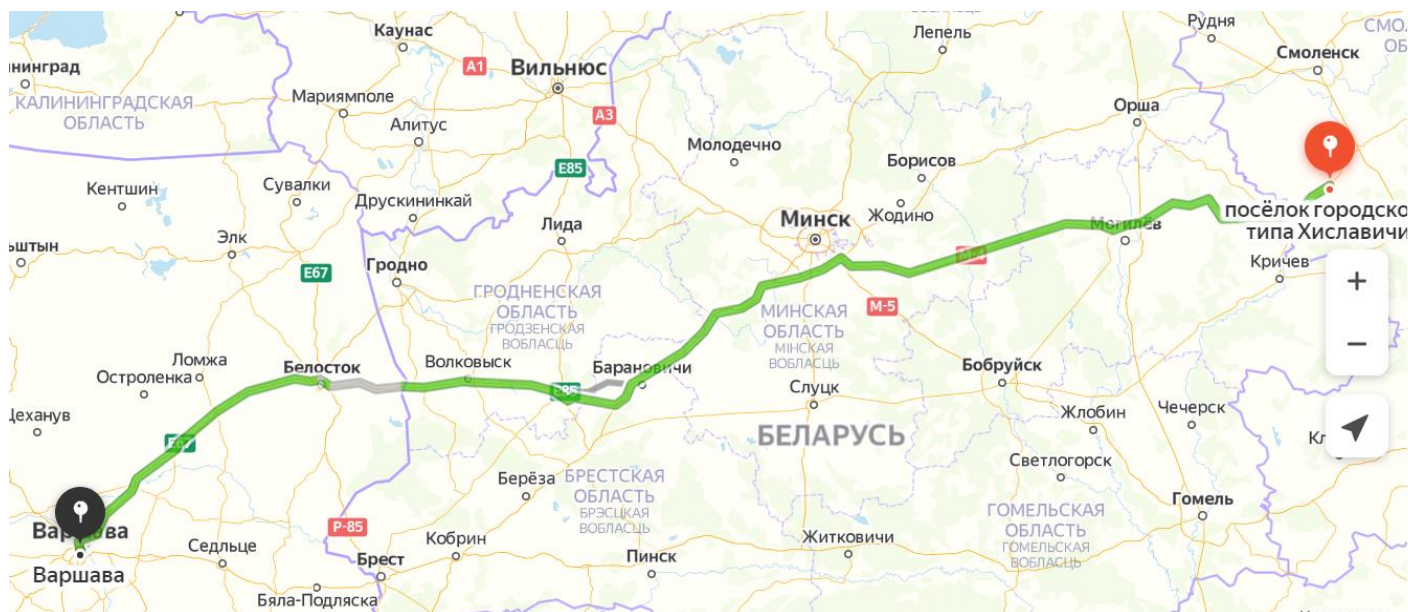

Иче-Бере Драгилев и история одной фотографии

Еврейский подход к осмысливанию происходящих событий не объясняет их причину простой случайностью. Недавно мне удалось раскрыть многолетнюю тайну неопознанной фотографии, которая много лет пролежала в моем альбоме, а до этого - в ящике серванта в доме моих родителей. На этом фото снят молодой человек в форме солдата русской армии. В нижней части фотографии и на обороте имеется название ателье: "Ванда", Белосток, и это все. В свое время я спрашивал родителей, кто это, но они не знали. Опрос остававшихся в живых родственников тоже ничего не прояснил. Тупик казался непреодолимым.

Но вот, 3 недели назад случился прорыв, когда на форуме JewishGen кто-то поместил скан обратной стороны фотографии своего родственника и попросил перевести с русского данные фотографа. Фамилию я прочитал легко, а имя, вернее, инициалы не мог разобрать из-за многочисленных вензелей. Тогда я сделал поиск в интернете и нашел имя фотографа на одном из сайтов, посвященных фотографиям и фотографам в дореволюционной России. И тут меня осенило: я искал, и нашел фотоателье "Ванда" в Белостоке, принадлежавшее Ваде Бромирской и функционировавшее там с 1880 по 1889 г. А еще много лет назад я получил от исследователя, которого я нанял для поисков в НИАБ - Национальном Историческом Архиве Беларуси, запись о том, что наш прадед Ицка-Берка Шмерков (*Ицхак-Бер, сын Шмерла, или уменьшительно – Иче-Бере – так его звали все - Ш.Г.*) Драгилев был призван в армию в 1880 г. (см. ниже). В свое время, мне мой благословенной памяти отец Хацкель Гуревич писал, что Иче-Бере служил в Лейб-гвардии Литовском полку в Варшаве. Таким образом, нет сомнений, что солдат на таинственном фото - это не кто иной, как Иче-Бере, который сфотографировался в Белостоке, вероятно, на пути в Варшаву.

Сравнение этой фотографии с портретом, сделанном в преклонном возрасте, не опровергло эту идею.

Кто же он был, наш прадед, и что мы знаем о нем?

Из НИАБ получена следующая выписка:

Отношение Мстиславской городской управы в Хославичское волостное правление о перечислении Хославичского мещанина Ицки Берки Шмеркова Драгилева для отбывтия воинской повинности в Хославичскую волость. 26 мая 1881 года.

Волостное правление сообщило, что указанный Драгилев был призван в 1880 г. по жребию № 70. По справке оказалось: записан в ПС (посемейный список – Ш.Г.) под № 4756 в 1875 -15 лет, в 1881 г. перечислен в Хославичскую вол.

Отсюда, кроме вышеупомянутого года призыва в армию, мы узнаем год рождения Иче-Бере -1860.

По свидетельству его внука, Хацкеля Гуревича, «Иче-Бэре Шмерович Драгилев родился в местечке Хиславичи Могилевской губернии в семье сапожника. Был он среднего роста, широкоплечий красивый мужик, необычайно сильный и добрый».

По завершении службы в армии, Иче-Бере возвращается в Хиславичи, участвует в семейном кожевенном бизнесе. Правда, мирный труд Иче-Бере был прерван в 1904-1905 гг, когда он, по свидетельству Хацкеля Гуревича, «был участником русско-японской войны и был награжден Георгиевским крестом. Вернувшись из армии, он занялся сапожным ремеслом».

Из НИАБ: «В списке лиц, владеющих не менее года недвижимым имуществом по м. Хиславичи за 1906 г. указан Драгилев Ицка Берка Шмерков». Он же указан в списке торгово-промышленных предприятий по м. Хиславичи за 1911-1916 гг. как владелец кожевенной лавки, разряд №3.

«Заявления владельцев торгово-промышленных предприятий в Мстиславском раскладочном присутствии за 1913 г., где указаны: Владелец: Драгилев Ицка Шмерков, мещанин.

Местонахождения заведения: м. Хиславичи.

Род торговли: лавка, мелочная торговля кожевенным товаром и прстонародной обувью.

Количество комнат и входов: 1 покой, 1 вход.

Арендная плата: 45 руб.

Кто заведует: сам хозяин.

Общий оборот: 1500 руб.»

Однако, уже в 1914-15 гг. владельцем его лавки числится его сын Драгилев Иосель Ицков, в 1916 г. – другой сын, Драгилев Янкель Ицков.

Кроме бизнеса, Иче Бере активно участвовал в общественной жизни местечка.

Свидетельствует другой его внук, Абрам Драгилев: «Нужно сказать, что Иче-Бере был аристократом среди односельчан – он был узким, очень узким, но все же хирургом: на восьмой день после рождения он делал младенцам мужского рода обрезание».

Бедствием местечек того времени были частые пожары, и для решения этой проблемы в Хиславичах было создано Добровольное Пожарное Общество, членом правления которого, среди важных деятелей общины стал Иче-Бере. Его имя находится в списке правления Общества в 1913 и 1915 гг., помещенном в Памятных книжках Могилевской губернии за эти годы.

Чувствительного к проблемам нуждающихся, мы находим его в списке пожертвований в пользу голодающих Бессарабии, опубликованном в газете «Ха-Мелиц» от 10 июня 1900 г.

Резкие перемены в жизни Иче-Бере произошли после большевистского переворота в 1917 г. Свидетельствует Хацкель Гуревич: «Ему (Иче-Бере – Ш.Г.) все время хотелось заняться земледелием. Свою мечту он осуществил только после Октябрьской революции. Он получил надел земли и занялся сельским хозяйством. К тому времени у него было 5 сыновей (Янкель, Иосиф, Хацкель, Лейб, Абрам – Ш.Г.) и 2 дочери (Малка и Роне-Фейге - Ш.Г.), в том числе моя будущая мама (Роне-Фейге - Ш.Г.). Сыновья его были здоровенные работающие мужики, поэтому наемной рабочей силы ему не требовалось, и он ее не имел».

Но власти думали иначе, и репрессии начались. Сначала Иче-Бере был лишен избирательных прав (согласно выписке из протокола заседания Смоленского облисполкома, полученной из Государственного Архива Смоленской области) «за применение наемного труда и торговлю», затем пресс надавил еще сильнее.

Продолжает Хацкель Гуревич: «В 1931 г. деда и двух его сыновей раскулачили и сослали за Нижний Тагил. 2 года спустя деда освободили ввиду преклонного возраста, и он приехал к нам в г. Ельню Смоленской области. В 1933 г. мы переехали в г. Сарапул Удмуртской АССР, а в 1937 г. он уехал от нас в г. Смоленск к своей второй дочери (*Малке – Ш.Г.*). Умер дед в 1941 г. за несколько дней до начала войны и похоронен в г. Смоленске. Бабушку звали Ханэ-Хая, она рано умерла и похоронена в Хиславичах».

С портрета. Иче-Бере, сделанного в первую половину 20-го века, на нас смотрит благородное лицо мудрого и праведного человека, через столетия посылающего нам заповедь: знайте и помните! Абрам Драгилев: «По фотографии можно предположить, что характер, и руки у него были твердые». Ханэ -Хая олицетворяет спокойствие и уверенность в завтрашнем дне «Эшет Хаиль» - доблестной жены.

